

Филипп срочно позвонил в Юнго из Грузии и сказал, что грузинские пограничные ценные бумаги в Шатили подверглись нападению со стороны военнослужащих российской армии, дислоцированных в чеченском приграничном городе. Они начали внезапное нападение, но, к счастью, лишь несколько грузинских ценных бумаг были ранены. Они не сопротивлялись, а отступили, защищаясь", - Филипп, что ты имеешь в виду? Они не сопротивлялись, а только отступали?" Да, как вы слышали. Вокруг них было слишком много русских солдат, поэтому они защищались только в своем базовом лагере. Они не могли сопротивляться. И самое странное, что российская армия только уничтожила хранилище и отступила: "Очевидно, что российская армия узнала, что Грузия снабжает чеченских боевиков, поэтому они разбомбили хранилище приграничных ценных бумаг Грузии. В их действиях было несколько загадок. То, как российская армия узнала о маршруте поставок, было неизвестно, а также странно, что они нападали только на грузинских солдат, а не на чеченских, что могло означать, что мятежники уже были разогнаны или находились вне досягаемости российской армии, так как мятежники уходили глубже в горы, чтобы спрятаться. Так как Россия не могла вести войну против Грузии, они только уничтожили маршрут снабжения чеченских боевиков, Юнго умирал от желания узнать, что случилось с такими боевиками, как "Черные вдовы" и "Черный орел", но он не мог просто так войти в Чечню по официальным маршрутам. Поскольку руководители "Черных вдов" были арестованы, он не знал, была ли его личность раскрыта их правительству как агента азиатского ЦРУ, и не знал, сколько повстанцев осталось в этой группировке. Он не знал, сколько повстанцев осталось в этой группе. Если бы лидеры "Черных вдов" раскрыли информацию о ЦРУ, то ЦРУ просто отрицало бы их причастность. Поскольку Юнго планировал обменять свои деньги на золотые слитки Басаева, ему было очень жаль, но, похоже, Басаева так просто не поймают. Причина, по которой Юнго был одержим золотыми слитками, изготовленными в Российской империи, заключалась в том, что они были уникальны и их было трудно найти. Они имели гораздо большую ценность, чем деньги, которые хранились на банковском счете Юнго, и ему не нравилось хранить деньги в банке, в котором была только такая минимальная процентная ставка. Если бы он мог обменять деньги на золотые слитки, то, скорее всего, он бы получил от них больше денег. Несколько дней назад Юнго выплатил ипотеку участка своей фермы и стал хозяином своей фермы. В то время у него было два миллиона долларов, и он думал, что будет просто выплатить весь долг, который составлял 1,12 миллиона долларов. Он не хотел тратить больше времени, так как всегда был в командировках и мог пропустить важные сроки платежей. Лучше использовать деньги, чем откладывать их на банковский счет без каких-либо процентов. Государственные чиновники приветствовали досрочный платеж Юнго, так как это сделало процесс настолько удобным. Кемаль из Министерства иностранных дел, который познакомил его с инвестированием в землю страны, также был удовлетворен решением Юнго. Азербайджан ничем не отличается от социалистического государства, и налоговый орган может узнать о любых финансовых операциях любого предприятия. Поэтому бизнесмены здесь предпочитали хранить собственные деньги, нежели вносить их на банковские счета. Кроме того, рестораны относились к клиентам, которые платили наличными лучше, чем к тем, кто пользовался банковскими картами. Бизнес-сообщество было переполнено черными деньгами и взятками. Из-за успешной нефтяной отрасли правительство также не уделяло слишком много внимания малым предпринимателям. Чиновники просто использовали их как средство для получения взяток. Причина, по которой чиновники удерживали низкие зарплаты, заключалась в том, что правительство традиционно терпимо относилось к черным деньгам и взяткам среди них. Так как правительство управляло страной с помощью диктатуры, они позволяли чиновникам получать свою яростную поддержку.*** "Когда наступает темнота, орлы прячутся в темноте, а волки тянутся к себе". Вот что думал Юнго о ситуации в Чечне и России. Прятались черные орлы и черные вдовы, а Россия доминировала на границе Грузии и Чечни. Россия угнетала женщин и детей в селах Кавказских гор, потому что черные орлы исчезли в горах. На контрольно-пропускном пункте грузинской безопасности беженцы ворвались, чтобы укрыться.

Они не смогли остаться в своих селах из-за российских войск. Они не любили повстанцев, но без их присутствия в горах не смогли остановить российские силы. Статус-кво был нарушен на границе, и в районе доминировало больше российских солдат. Европейское отделение ЦРУ, которое помогало чеченским боевикам, теперь не могло просто не заметить ситуацию. Если бы ЦРУ не вмешалось в ситуацию, то повстанческая группа меньшинства, проживающая в Закавказье, начала бы заниматься экстремальным терроризмом. Если бы это произошло, Россия могла бы объявить против них войну и стереть их с лица земли, о которой беспокоится ЦРУ. В конце концов, Майкл из европейского отделения дал задание группе Юнго расследовать действия чеченских повстанцев и связаться с ними. Майкл дал Юнго возможность отказаться от этой миссии в зависимости от ситуации, но он просто взялся за эту работу, так как задавался вопросом о повстанцах и хотел собрать у них еще золотых слитков. Так как Инсу только что вернулся из поездки в Европу, и там была вооруженная охрана, охранявшая ферму, Юнго мог без опасений отправиться в Грузию, взяв с собой Джонгил. Было много оружия, которое им нужно было привезти, поэтому они решили поехать на сушу. Хаммер, подаренный Сергеем, превратился в миссионерскую машину. В машине были аптечка, боевые пайки, посуда и полевые оперативные принадлежности. Во время подготовки к поездке улыбка на лице Джонгила не прекращалась. Похоже, что Караджан был напряжен, когда он ворчал и жаловался. Юнго сказал братьям и сестрам Фатимы, что он собирается в Грузию, чтобы руководить строительной площадкой для нового магазина розничной торговли на складе. Так как он не хотел беспокоить Фатиму, он не сказал ей правду. Это было выгодно обеим сторонам. *** Несмотря на то, что они встретились с Филиппом в Тбилиси, Грузия, они не слышали никаких новостей о повстанцах. Они остались в Тбилиси еще на один день и осмотрели строительную площадку магазина. Youngho сфотографировала объекты и строительные материалы на случай, если Фатима спросит о поездке. На следующий день они отправились в город Шатили и остановились в гостинице, оставив машину на парковке. Так как было много путешественников, приехавших в поход на зимнюю гору, они не выглядели подозрительно. Охраняя маршруты местных пастухов и готовясь к ним, они покинули гостиницу. Каждый раз, когда Юнго делал шаг, он чувствовал на плечах хороший вес своего рюкзака. Белые камуфляжные усталости и пуленепробиваемый жилет были немного неудобны, но он должен был их надеть, так как рядом с границей пряталось много русских снайперов, он положил свою разобранную винтовку в рюкзак, а пистолет - в передний карман. Хотя каждый из них нес около сорока килограммов груза, включая запасное питание, палатки, спальные мешки, дополнительные боеприпасы, гранаты, очки ночного видения и т.д., они не чувствовали себя уставшими из-за волшебной силы кожаных туфель юнго и джонгил бегали по заснеженным горным тропам в кожаных туфлях. Им нужно было торопиться и идти по пастушьим тропам, пока на них не обрушилась тьма. Так как многие пастухи часто пересекали границу, российские пограничники условно не замечали их, они бежали около часа, и их глаза ничего не замечали, ни одного животного. Был уже вечер, и был холодный день с температурой ниже точки замерзания. Пройдя мимо телескопа в Джонгиль, Юнго вскипятил воду на кофе и зажег сигарету. Так как вокруг не было людей, ему не нужно было быть осторожным, он вытащил риф из своего рюкзака, собравшего его. Отныне любой человек, с которым они столкнутся, будет представлять собой российские пограничные ценные бумаги. Если бы он и Джонгил были замечены ими, то это было бы не просто инспектирование, это была бы битва на жизнь и смерть, Джонгил, хмурый от дыма собственной сигареты, тоже собрал свою винтовку. Он выглядел расслабленным, как будто вышел прогуляться. "Ты выглядишь так, как будто тебе весело". "Ты хочешь, чтобы я тогда заплакал?" "Нет, я не это имел в виду". Ты не волнуешься?" "Эй. Мы уже убили людей. Так как мы не можем повернуть время вспять, мы должны считать, что это только наша судьба." ... "Давай быстро закончим и пойдем выпить с братом Сергеем в Тбилиси." Джонгил, наверное, вспомнил, что через несколько дней Сергей приедет осмотреть строительную площадку их магазина. Юнго взволновался, думая о выпивке: "Чувак, я теперь стал алкоголиком?" Думая о других вещах, он

почувствовал себя менее нервным. Одев рюкзаки, они медленно шли по хребту. Они хорошо смешались с заваленным снегом, так как были одеты в камуфляжные усталости. Что им нужно было сделать сейчас, так это найти любые лагерные базы русской армии. Единственный способ узнать о чеченских боевиках - это встретиться с российскими солдатами. Лиса, съевшая дикую крысу, убежала у них на глазах. Тот факт, что лиса охотилась здесь, был признаком того, что вокруг нет людей. Они продолжали идти. Через час движения они заметили дым, выходящий издалека. Должно быть, он исходил с русской военной базы. Они решили подойти к ним и подождать, пока стемнеет, чтобы напасть на них.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/923985>